

На правах рукописи

СТАРОСТИНА ИННА ЮРЬЕВНА

**ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЖ. ЧОСЕРА**

Специальность – 07.00.03 – Всеобщая история (средние века)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саратов – 2012

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, доцент
Чернова Лариса Николаевна

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры экономической и
политической истории России
Саратовского государственного
социально-экономического института
Российского экономического университета
имени Г. В. Плеханова
Эльфонд Ирина Яковлевна

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры зарубежной литературы
Воронежского государственного университета
Попова Мария Константиновна

Ведущая организация:

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский
федеральный университет»

Защита состоится **19 декабря 2012 г. в 14.30 часов** на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.243.03 на базе ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» по адресу: 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83, корпус XI, ауд. 401.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета, читальный зал № 3, по адресу: ул. Университетская, 42.

Автореферат разослан «_____» ноября 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук

Л. Н.Чернова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Гендерные отношения имеют непреходящую актуальность, поскольку выступают как важнейшая составляющая «истории людей»; они предполагают не просто особенности построения взаимоотношений между полами в повседневной действительности, но и подразумевают «расстановку и соотношение сил» во всех сферах жизни общества, что определяет социально-политический и духовный климат любой эпохи. Заявленная тема актуальна еще и потому, что именно Средневековье во многом определило те стереотипы соотношения между «мужским» и «женским» началами, которые продолжают существовать и сегодня. В то же время эпоха Дж. Чосера была переломной, когда многие представления переставали быть последовательными и четкими, и проявлялось сочетание традиционного и нового в понимании взаимоотношений между мужчинами и женщинами. Исследование гендерных представлений Дж. Чосера, слабо изученных в историографии, особенно отечественной, позволяет составить более цельную характеристику личности и мировоззрения поэта.

Объектом исследования являются «большие» поэмы Дж. Чосера – «Кентерберийские рассказы», «Книга герцогини», «Дом Славы», «Легенда о хороших женщинах», «Птичий Парламент», «Троил и Крессида».

Предметом исследования выступают воззрения Чосера на гендерное поведение английских горожан и дворян, которое находит отражение в его творчестве.

Хронологические рамки исследования охватывают XIV столетие, которое в социокультурном отношении можно охарактеризовать как «эпоху Чосера», имея в виду условия формирования поэта и его влияние на историю культуры и общество Англии.

Цель диссертационной работы заключается в том, чтобы на основе комплексного изучения произведений Дж. Чосера («больших» поэм) выявить традиционно средневековые и раннегуманистические черты в восприятии им гендерных отношений в Англии XIV века.

Задачи:

– выделить и охарактеризовать основные этапы жизни и творчества Дж. Чосера на фоне социо-экономических, политических и культурных изменений в Англии XIV в.;

– определить возможности изучения гендерных сюжетов на материале произведений Чосера;

– выявить основные черты Дж. Чосера как интеллектуала;

– определить представления Дж. Чосера о воспитании и образовании дворян и горожан в гендерном ракурсе;

– проанализировать гендерные практики дворянства в восприятии Дж. Чосера;

– показать восприятие Дж. Чосером гендерных отношений в городской среде;

– выявить гендерную позицию Дж. Чосера на основании рассмотренных материалов.

Источниковая база диссертационного исследования. Среди комплекса используемых источников можно выделить основные и дополнительные. Основными являются произведения Д. Чосера – так называемые «большие» поэмы: «Кентерберийские рассказы»¹, «Книга герцогини»², «Легенда о хороших женщинах»³, «Дом Славы»⁴, «Троил и Крессида»⁵, «Птичий Парламент»⁶, которые дают богатый материал по проблеме взаимоотношений и взаимовосприятия полов в границах двух сословий средневекового общества: дворянства и горожан. Среди обозначенных источников поэмы «Легенда о хороших женщинах» и «Дом Славы» не переведены на русский язык.

Среди дополнительных источников отметим следующие. В разделе об имущественном и правовом положении горожанок и дворянок использовался материал документального характера: завещания лондонских горожан и горожанок XIV-XV вв., грамоты дарений и соглашения о передаче имущества горожанкам⁷, материал «Сотенных свитков»⁸, фрагменты доклада королевского поверенного о состоянии маноров и их наследовании, судебные протоколы⁹.

В разделе диссертации, посвященном проблеме образования и воспитания в дворянской и городской среде, привлекались фрагменты из «руководств», «регламентов», так называемых «клятв», определявших нормы поведения, порядок службы рыцарей¹⁰, а также принципы организации студенческой жизни¹¹.

¹ См.: *Chaucer G.* The Canterbury Tales // New wave publishers, made by T. and F. Daniel. Portland, 1993. URL: <http://www.fordham.edu/halsall/basis/canterbu.txt>. Дата обращения: 6.08.2008.; *Чосер Дж.* Кентерберийские рассказы / пер. с англ. И. Кашкина, О. Румера. М., 1973; *Он же.* Кентерберийские рассказы / пер. с англ. И. Кашкина, О. Румера, Т. Поповой. М., 2007.

² См.: *Chaucer G.* Book of the Duchesse / The electronic edition was prepared by Douglas B. Killings. 1994 // The Online Medieval and Classical Library. URL: <http://mahan.wonkwang.ac.kr/link/med/literature/OMACL.html>. Дата обращения: 14.09.2008.; *Чосер Дж.* Книга о королеве / пер. с англ. С. Александровского. М., 2005.

³ См.: *Chaucer G.* The Legend of good women / The electronic edition was prepared by D. B. Killings. 1996 // The Online Medieval and Classical Library. URL: <http://mahan.wonkwang.ac.kr/link/med/literature/OMACL.html>. Дата обращения: 23.10.2009; *Idem.* The Legend of good women / transl. by G. Ne Castro. Maine Univ. at Machias, 2007. URL: <http://machias.edu/faculty/necastro/oldchaucer/translation/lgw/lgw.pdf>. Дата обращения: 16.11.2009.

⁴ См.: *Chaucer G.* The House of Fame / The electronic edition was prepared by D. B. Killings 1996 // The Online Medieval and Classical Library. URL: <http://mahan.wonkwang.ac.kr/link/med/literature/OMACL.html>. Дата обращения: 19.05.2010; *Idem.* The House of Fame / transl. by A. S. Kline. 2007. URL: <http://www.poetryintranslation.com/PITBR/English/Fame.htm>. Дата обращения: 25.05.2010.

⁵ См.: *Чосер Дж.* Троил и Крессида / пер. с англ. М. Бородинской. М., 1997.

⁶ См.: *Чосер Дж.* Птичий Парламент / пер. с англ. С. Александровского. М., 2005.

⁷ См.: Завещания горожанок и горожан Лондона XIV-XV веков / пер. с англ. Л. Н. Черновой // Хрестоматия гендерной истории Западной Европы: В 5 кн. Кн. III. М., 2006. С. 217-238; Из картулярия лондонского купца XIV века Джона Пайела (документы 1357 г., 1358, 1365, 1378 гг.) / пер. с англ. Л. Н. Черновой // Средневековый город. Саратов, 2008. Вып. 19. С. 182-189.

⁸ Из Сотенных свитков 1279 года // *Авдеева К. Д.* Феодалные отношения в Англии в XI-XIII веках (методические указания и переводы источников с комментариями). Иваново, 1982.

⁹ См.: *The English manor c. 1200 – c. 1500: Select sources translated and annotated by M. Bailey.* Manchester; N. Y., 2002.

¹⁰ См.: Oath of a Herald, 15th century // *Chaucer's world* / ed. by E. Rickert. Columbia Univ. Press, 1948. P. 137-139; A squire's Indentures of Service with John of Gaunt. 1374 // *Ibid.* P. 139; Squires of the King's Household, 15th century. Life-records of Chaucer // *Ibid.* P. 142-144.

¹¹ См.: Rules for Conduct at Westminster School, 13 century // *Ibid.* P. 116-117; The Book at St. Paul's School, London, 14th century // *Ibid.* P. 121-126; Student Regulations for King's College, Cambridge, Early 15th century // *Ibid.* P. 128-131.

Для уяснения характера взаимоотношений в рамках благородного сословия и степени активности дворянок в публичном и частном пространстве использован материал писем знатных женщин¹.

Фрагменты из нарративных источников, собранных и опубликованных в сборнике «Chaucer's world», предоставили информацию о повседневной жизни и развлечениях представителей благородного сословия, о политической активности дворян, их влиянии на принятие решений королем².

Использовались также источники для уяснения вопроса о восприятии женщин средневековыми моралистами, а также анализа их рассуждений о нормах женского поведения³. Кроме того, в диссертации привлечен материал трактатов средневековых авторов, посвященных воспитанию и обучению детей – мальчиков и девочек – из благородного сословия⁴.

Методологическая основа диссертации. В основу работы положены принципы историзма и объективности и общеисторические методы исследования: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный, историко-типологический; применяются другие общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, описание. Кроме того, особую ценность представляет биографический подход, требующий учитывать особенности психологии, личных качеств как самого Чосера, так и некоторых его современников. Важной компонентой методологической основы диссертации выступает культурная антропология, предполагающая изучение взгляда на эпоху через призму мировосприятия Чосера. В базовых разделах работы применяются подходы «новой социальной истории», ментальной и гендерной истории. Последняя имеет междисциплинарный характер, что обуславливает привлечение таких методов, как метод «сетевого анализа», агрегативный, казуальный, интерпретативный, дискурсивный и метод рефлексивной социологии.

Степень изученности проблемы. Чосероведческая литература в целом, как англоязычная, так и отечественная, многолика, поскольку выходила и выходит из-под пера историков, литературоведов, литературных критиков. Исследования по данной теме можно условно разделить по проблемно-хронологическому и тематическому принципам. Прежде всего, к настоящему времени, преимущественно в зарубежной науке, сложилась весомая литературоведческая и историографическая *традиция изучения биографии и этапов творчества Чосера*, берущая начало в XIX в.⁵. При этом с конца XIX и в первой половине XX вв.

¹ См.: Letters of Royal and Illustrious Ladies of Great Britain / ed. by M. A. E. Wood. Vol. I. L., 1846.

² См.: A young Squire who could stand reproof, 1371. La Tour Landry. The Book of the Knight of La Tour Landry // Chaucer's world. P. 140-142; The Good Parliament, 1376. The Anonimale Chronicle, 1333-1381 // Ibid. P. 163-171.

³ См.: *Иннокентий III*. О презрении к миру, или о ничтожестве человеческого состояния. Кн. I / пер. Н. И. Девятайкиной // *Итальянский гуманизм эпохи Возрождения*. Саратов, 1988. Ч. II. С. 117-130; *Екатерина Сиенская*. Письмо монне Коррадо. (N 247) / пер. Н. И. Девятайкиной // Там же. С. 130-134.

⁴ См.: *Винсент из Бове*. О наставлении детей знатных граждан // *Антология педагогической мысли христианского средневековья*. Т. II. Мир преломился в книге. Воспитание в средневековом мире глазами ученых наставников и их современников / Сост., ст. к разделам и коммент. В. Г. Безрогова, О. И. Варьяш. М., 1994. С. 111-137; *Филипп Новарский*. Четыре возраста человека // Там же. С. 141-148; *Эгидий Римский*. О правлении государей // Там же. С. 148-170.

⁵ См.: *Morley H.* English writers from Chaucer to Dunbar. L., 1867; *Furnivall F. J.* Life-records of Chaucer. Vol. 2. Chaucer as valet & squire to Edward III. L., 1876. URL: <http://archive.org/search.php?query=chaucer%20AND%20subject%3A%22Chaucer%2C%20Geoffrey%2C%20d.%201>

изучение творчества Чосера осуществлялось на стыке филологии и истории¹. XX в. ознаменован выходом значительного количества исследований, посвященных биографии поэта в контексте социально-политической и культурной жизни XIV в.².

Уже со второй половины XIX в. зарубежные литературоведы обращаются к изучению текстологического аспекта произведений Дж. Чосера и выявляют степень влияния итальянского гуманизма на творчество поэта³, уделяют особое внимание композиции, замыслу и «назначению» персонажей произведений Дж. Чосера⁴.

400%22. Дата обращения: 06.03.2010; *The Complete Works of Geoffrey Chaucer*, edited from numerous manuscripts by the Rev. Walter W. Skeat. Vol. 1. Oxford, 1899. Ibid. Дата обращения: 06.03.2010; *Collette C. Afterlife // A companion to Chaucer* / ed. by P. Brown. Padstow, 2002.

¹ См.: *The development of Chaucer criticism*. URL: http://www.westga.edu/~mcrafton/corrine_saunders.pdf. Дата обращения: 04.06.2011.

² См.: *Life-records of Chaucer. Parts I-IV*. L., 1900. URL: <http://archive.org/search.php?query=chaucer%20AND%20subject%3A%22Chaucer%2C%20Geoffrey%2C%20d.%201400%22>. Дата обращения: 06.03.2010; *Snell F. J. The Age of Chaucer*. L., 1901. Ibid. Дата обращения: 06.03.2010; *Pollard A. W. Chaucer*. N. Y., 1903. Ibid. Дата обращения: 06.03.2010; *Jenks T. In the days of Chaucer*. N. Y., 1904. Ibid. Дата обращения: 06.03.2010; *Coulton G. G. Chaucer and his England*. L., 1908. Ibid. Дата обращения: 06.03.2010; *Ward A. W. Chaucer*. L., 1908. Ibid. Дата обращения: 06.03.2010; *Tuckwell R. V. Chaucer*. L., 1910. Ibid. Дата обращения: 06.03.2010; *Hulbert R. J. Chaucer's Official Life (1912)*. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/6565>. Дата обращения: 04.06.2011; *Legouis E. Geoffrey Chaucer*. L., 1913. URL: <http://archive.org/search.php?query=chaucer%20AND%20subject%3A%22Chaucer%2C%20Geoffrey%2C%20d.%201400%22>. Дата обращения: 06.03.2010; *Hadow G. E. Chaucer and his times*. L., 1914. Ibid. Дата обращения: 06.03.2010; *Chesterton G.K. Chaucer*. L., 1932; *Гарднер Дж. Жизнь и время Чосера*. М., 1986 (пер. изд-я 1977 г.); *Howard D. R. Chaucer: His Life, His Works, His World*. Dutton, 1987; *Pearsall D. The Life of Geoffrey Chaucer: a critical biography*. Cambridge, 1992; *Bisson L. M. Chaucer and the Late Medieval World*. Palgrave Macmillan, 2000; *West R. Chaucer 1340-1400: The Life and Times of the First English Poet*. Constable, 2000; *Patterson L. Chaucer and the Subject of History*. Madison, 1991. URL: <http://books.google.ru/books?id=xEXVJfDXwWUC&printsec=frontcover&dq=Patterson+L.+Chaucer+and+the+Subject+of+History.+Madison&hl=ru&sa=X&ei=KMUOUO-7Iijk4QT054DADw&ved=0CDIQ6AEwAA#v=onepage&q&f=false>. Дата обращения: 04.06.2011; *Krier T. M. Refiguring Chaucer in the Renaissance*. Univ. Press of Florida, 1998.

URL: <http://books.google.ru/books?id=Tj0FzGu7iaMC&printsec=frontcover&dq=Krier+T.+M.+Refiguring+Chaucer+in+the+Renaissance.+Univ.+Press+of+Florida,+1998&hl=ru&sa=X&ei=z8uOUNSRHuii4gTdgYHIDw&ved=0CDIQ6AEwAA#v=onepage&q&f=false>. Дата обращения: 23.10.2011; *Rudd G. A. Geoffrey Chaucer*. L., 2001. URL: http://books.google.ru/books?id=ZK5ScJgFQEC&printsec=frontcover&dq=Rudd+G.+A.+Geoffrey+Chaucer.+L.,+2001.&hl=ru&sa=X&ei=M8yOUJ_BFfCn4gT72oGgDA&ved=0CDIQwUwAA#v=onepage&q&f=false. Дата обращения: 23.10.2011; *Акройд П. Чосер. Биография*. М., 2011.

³ См.: *Weymouth R. F. On «Here» and «There» in Chaucer*. L., 1878. URL: <http://archive.org/search.php?query=chaucer%20AND%20subject%3A%22Chaucer%2C%20Geoffrey%2C%20d.%201400%22>. Дата обращения: 06.03.2010; *Willert H. Geoffrey Chaucer. The House of Fame (Einleitung und Textverhältniss)*. Inaugural-dissertation zur Erlangung der Doctorwurde. Berlin, 1883. Ibid. Дата обращения: 06.03.2010; *Borghesi P. Voccaccio and Chaucer*. Bologna, 1903. Ibid. Дата обращения: 06.03.2010; *French J. C. The problem of the two prologues to Chaucer's Legend of good women*. Baltimore, 1905. Ibid. Дата обращения: 06.03.2010; *Tobler A. Geoffrey Chaucer's influence on English literature*. Berne, 1905. Ibid. Дата обращения: 06.03.2010; *Ward H. S. The Canterbury pilgrimages*. L., 1905. Ibid. Дата обращения: 06.03.2010; *Wilson L. R. Chaucer's relative constructions*. Chapel Hill, 1906. Ibid. Дата обращения: 06.03.2010; *Dodd W. G. Courtly love in Chaucer and Gower*. Ginn and Company, 1913. Ibid. Дата обращения: 06.03.2010; *Edmunds E. W. Chaucer and his poetry*. L., 1914. Ibid. Дата обращения: 06.03.2010; *Grimm F. M. Astronomical lore in Chaucer*. Lincoln, 1919. Ibid. Дата обращения: 06.03.2010.

⁴ См.: *Groom B. A History of English literature*. N. Y., 1948; *Schlauch M. English medieval literature and its social foundations*. Warszawa, 1956; *Ridley F. H. The Prioress and the critics*. Berkeley; Los Angeles, 1965; *Kean P. M. Chaucer in the making of English poetry: in 2 vols*. L., 1972. Vol. I. Love vision and debate; *Burlin R.B. Chaucerian fiction*. Princeton, 1977; *Brewer D. Chaucer: the poet as storyteller*. Hong Kong, 1984; *Rossiter W. T. Chaucer and Petrarch*. Cambridge, 2010. URL: <http://books.google.ru/books?id=fhkgCnaZdAQC&pg=PA142&dq=Rossiter+W.+T.+Chaucer+and+Petrarch.&hl=ru&sa=X&ei=Lc2OUMSMDdHU4QSG9YDIBQ&ved=0CDcQuwUwAA#v=onepage&q=Rossiter%20W.%20T.%20Chaucer%20and%20Petrarch.&f=false>. Дата обращения: 12.07.2011.

Ранние исследования советских филологов 40-50-х гг. XX в., посвященные творчеству Дж. Чосера, носят преимущественно описательный характер¹. Однако начало XXI в. ознаменовалось появлением работ, авторы которых выявляют философские и литературные истоки произведений Дж. Чосера, главным образом его «Кентерберийских рассказов», обращаются к проблеме мировоззрения поэта, выявляя его гуманистическую направленность, формирующуюся под влиянием творчества итальянских гуманистов, прежде всего Дж. Боккаччо, и религиозную составляющую².

В отечественной исторической науке интерес к Дж. Чосеру формируется в 80-х гг. XX в. Н. А. Богодарова поставила вопрос об отношении поэта к представителям различных сословий, которых он изобразил в своих произведениях³, и пришла к выводу о неопределенности социально-политической позиции самого Чосера. Ю. М. Сапрыкин обратился к проблеме зарождения «буржуазно-дворянского» направления общественной мысли в Англии «в период возникновения и господства абсолютизма»⁴, в рамках которой им анализируются основные этапы жизни Чосера, «зачинателя английского гуманизма», и его политические идеи.

Как можно заметить, главным предметом литературных дебатов, плавно перетекающих в исторические, становится оценка творчества поэта в соответствии с особенностями переломной эпохи, в которой он жил. Сложность и неоднозначность выводов, безусловно, связаны с попытками выявления и соотнесения традиционности и новизны в творчестве Чосера, что зачастую «бросало» исследователей в крайности: они видели поэта то «новатором», то «консерваторм».

Изучение отдельных гендерных аспектов произведений Дж. Чосера, преимущественно в англо-американском чосероведении, началось сравнительно недавно – усилиями литературоведов с 1970-х гг., историками – с конца 80-х гг. XX в.

П. М. Кин⁵, Р. Б. Берлин⁶, С. Х. Ригби⁷, П. Б. Тэйлор⁸, А. Лаская⁹, А. Бламир¹ исследуют характер изображения женщины (дворянки, горожанки)

¹ См.: Алексеев М. П. История английской литературы. М., 1943. Т. 1; Аникст А. А. История английской литературы. М., 1956.

² См.: Попова М. К. Философские и литературные истоки «Кентерберийских рассказов» Дж. Чосера. Воронеж, 2003; Штульберг А. М. Культурологическая специфика английского гуманизма (сравнительная характеристика «Кентерберийских рассказов» Джеффри Чосера и «Декамерона» Джованни Боккаччо). Автореф. дис. ...канд. культурологии. М., 2008; Горбунов А. Н. Чосер средневековый. М., 2010.

³ См.: Богодарова Н. А. Социально-политические воззрения Дж. Чосера // Из истории социальных движений и общественной мысли. М., 1981. С. 204-219.

⁴ См.: Сапрыкин Ю. М. От Чосера до Шекспира: этические и политические идеи в Англии. Гл. 1. Джеффри Чосер – зачинатель английского гуманизма. М., 1985.

⁵ См.: Kean P. M. Op. cit. Vol. II.

⁶ См.: Burlin R. B. Op. cit.

⁷ См.: Rigby S.H. Chaucer in context: society, allegory and gender. L., 1996.

⁸ См.: Taylor P. B. Chaucer's Chain of Love. Fairleigh Dickinson Univ Press, 1996. URL: http://books.google.ru/books?id=k_1HM4_Ck6QC&pg=PA184&dq=Taylor+P.+B.+Chaucer's+Chain+of+Love&hl=ru&sa=X&ei=8tSOUOKuDJTn4QSBnoGIBQ&ved=0CCwQ6AEwAA#v=onepage&q=Taylor%20P.%20B.%20Chaucer's%20Chain%20of%20Love&f=false. Дата обращения: 03.02.2011.

⁹ См.: Laskaya A. Chaucer's Approach to Gender in The Canterbury Tales. Boydell & Brewer Ltd, 1995. URL: <http://books.google.ru/books?id=Jy9-aqzj5wC&printsec=frontcover&dq=Laskaya+A.+Chaucer's+Approach+to+>

через характеристику брачных отношений, с точки зрения мотивов их поведения, рассуждений о любви, семейном счастье. К. Диншоу интересуют жизненные пути конкретных личностей, будь то мужчины или женщины, в контексте проблемы верности².

П. Мартин выявляет сложность мужского, по преимуществу негативного, взгляда на женщину и отмечает противоречивость отношения самого Чосера к изображаемым им героиням³. М. Халлисси и А. Уэйсл⁴ рассматривают поэта «профеминистически настроенным», проявляющим сочувствие к женщинам. А. Э. Т. Хансен, напротив, видит Чосера как приверженца идеи маскулинности и мужского доминирования⁵.

М. Аллен сконцентрировал внимание на социальном статусе мужских персонажей, определяющем «тип маскулинности»: например, характерный для рыцаря и свойственный горожанину. При этом исследователь подчеркнул, что «мужское» поведение зачастую определяется материальной выгодой и прагматичным расчетом, а не высокими духовными идеалами, традиционно свойственными рыцарю⁶. Примечательно, что облаченной в «форму маскулинности» исследователи видят и Батскую ткачиху, поскольку она взяла в свои руки «бразды правления» и установила контроль над супругами⁷.

Ф. Персивал, рассматривает Дж. Чосера как «заложника» времени мужского доминирования, в котором представители сильного пола сомневались в женской верности и преданности. Исследователь отмечает скептическое отношение поэта к опыту прошлого, в том числе и женскому поведению в древности⁸.

Gender+in+The+Canterbury+Tales&hl=ru&sa=X&ei=oNKOUMTPJc4k4QsX84CYDQ&ved=0CDEQ6AEwAA. Дата обращения: 12.10.2010.

¹ См.: *Blamires A.* The Case for Women in Medieval Culture // The Heidelberg Review of English studies. Oxford, 1997. URL: http://www.as.uni-hd.de/prolepsis/99_5_whe.html. Дата обращения: 23.05.2011.

² См.: *Dinshaw C.* Chaucer's Sexual Poetics. Madison, 1989. URL: <http://books.google.ru/books?id=MS5iomdA1owC&printsec=frontcover&dq=Dinshaw+C.+Chaucer's+Sexual+Poetics.+Madison,+1989&hl=ru&sa=X&ei=us2OUMPGEuri4QTzqYHoCA&ved=0CDQQuwUwAA#v=onepage&q&f=false>. Дата обращения: 04.08.2011.

³ См.: *Martin P.* Chaucer's women: nuns, wives and amazons. Macmillan, 1990.

⁴ *Hallissy M.* Clean maids, true wives, steadfast widows: Chaucer's women and medieval codes of conduct // Contributions in women's studies. No. 130. Westport, 1993. P. 25-42; *Weisl A. J.* Conquering the Reign of Femeny: Gender and Genre in Chaucer's Romance // Chaucer studies XXII. Cambridge, 1995. URL: <http://books.google.ru/books?id=Ah4bi8EHxfgC&pg=PP6&dq=Weisl+A.+J.+Conquering+the+Reign+of+Femeny:+Gender+and+Genre+in+Chaucer's+Romance&hl=ru&sa=X&ei=DdGOUNGyNami4gSctoDIBA&ved=0CDEQ6AEwAA>. Дата обращения: 12.06.2011.

⁵ См.: *Hansen E. T.* Chaucer and the Fictions of Gender. Berkeley, 1992. URL: <http://books.google.ru/books?id=a04cmts1eicC&pg=PA43&dq=Hansen+E.+T.+Chaucer&hl=ru&sa=X&ei=NNKOULyEF5PY4QSo8oCACw&ved=0CFgQuwUwBzgK#v=onepage&q=Hansen%20E.%20T.%20Chaucer&f=false>. Дата обращения: 23.03.2010.

⁶ См.: *Allen M.* Mirth and Bourgeois Masculinity in Chaucer's Host // Chaucer studies XXV. Masculinities in Chaucer. Cambridge, 1998. P. 9-22. URL: <http://books.google.ru/books?id=fH8DogYKjg0C&printsec=frontcover&dq=Allen+M.+Mirth+and+Bourgeois+Masculinity+in+Chaucer%E2%80%99s+Host&hl=ru&sa=X&ei=utWOUNbANsYK4gThuYHoDQ&ved=0CDMQ6AEwAQ#v=onepage&q&f=false>. Дата обращения: 18.07.2011.

⁷ См.: *Biebel E. M.* A wife, a batterer, a rapist: representations of «masculinity» in the Wife of Bath's Prologue and Tale // Ibid. P. 63-76. URL: <http://books.google.ru/books?id=fH8DogYKjg0C&printsec=frontcover&dq=Allen+M.+Mirth+and+Bourgeois+Masculinity+in+Chaucer%E2%80%99s+Host&hl=ru&sa=X&ei=utWOUNbANsYK4gThuYHoDQ&ved=0CDMQ6AEwAQ#v=onepage&q&f=false>. Дата обращения: 18.07.2011.

⁸ См.: *Percival F.* Chaucer's Legendary Good Women. Cambridge, 1998. URL: <http://books.google.ru/books?id=U8T-m2ZppBwC&printsec=frontcover&dq=Percival+F.+Chaucer+Legendary+Good+Women.&hl=ru&sa=X&ei=09aOUOji>

Дж. Манн отмечает стремление поэта не самому оценивать женское поведение в рамках частной жизни, а отразить многовековые «гендерные дебаты» и предоставить читателю возможность сделать собственный вывод¹.

Отметим, что мнения авторов относительно «пристрастий» Чосера и его отношения к противоположному полу разделились: одни усматривают в творчестве Чосера «профеминистические» настроения и скептическое отношение к мужскому «всевластию», другие считают, что поэт был апологетом мужского доминирования и господства, отводя женщине пассивную роль.

Гендерная проблематика на материале произведений Чосера как отдельное самостоятельное направление в отечественной науке практически не представлена. В имеющихся отдельных исследованиях филологов², культурологов³ и историков⁴ лишь обозначены некоторые наиболее спорные проблемы гендеристики в творчестве Чосера, в частности, вопрос об отношении к женщине.

Для осмысления проблематики диссертационной работы была привлечена литература по различным аспектам гендерной истории⁵.

PMmi4gSm6oCYDw&ved=0CC8Q6AEwAA#v=onepage&q=Percival%20F.%20Chaucer%20Legendary%20Good%20Women.&f=false. Дата обращения: 18.07.2011.

¹ См.: *Mann J. Feminizing Chaucer // Chaucer studies XXX. Cambridge, 2002.* <http://books.google.ru/books?id=zLX9B4etMxAC&pg=PA184&dq=Mann+J.+Feminizing+Chaucer&hl=ru&sa=X&ei=UdeOULjMFJPS4QSR7YBQ&ved=0CC8Q6AEwAA#v=onepage&q=Mann%20J.%20Feminizing%20Chaucer&f=false> Дата обращения: 23.04.2012.

² См.: *Попова М. К.* Указ. соч.

³ См.: *Штульберг А. М.* Указ. соч.

⁴ *Праздников А. Г.* Английский город XIV-XV веков: социальная структура и менталитет. Киров, 2007. С. 100-101.

⁵ См.: *Gies F, Gies J.* Marriage and the Family in the Middle Ages. N. Y., 1989; История женщин на Западе. Т. II. Молчание средних веков / под общ. ред. Ж. Дюби. СПб., 2009; История женщин на Западе. Т. III. Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения / под общ. ред. Ж. Дюби и М. Пеппо. СПб., 2008; *Women and gender in Medieval Europe. An encyclopedia.* N. Y., 2006; *Orme N.* Medieval children. Yale Univ., 2001; *Erler M. C.* Women, reading and piety in late Medieval England. Cambridge, 2002. URL: <http://books.google.ru/books?id=uY7Mp9UtifsC&printsec=frontcover&dq=Erler+M.+C.+Women,+reading+and+piety+in+late+Medieval+England.&hl=ru&sa=X&ei=dOSOUNqzBMje4QSuvoGoCA&ved=0CC8Q6AEwAA#v=onepage&q=Erler%20M.%20C.%20Women%20C%20reading%20and%20piety%20in%20late%20Medieval%20England.&f=false>. Дата обращения: 10.05.2012; *Ониц К.* Женщина в зеркале позднесредневековой агиографии // Женщина, брак, семья до начала Нового времени. М., 1993. С. 76-84; *Mitchell L. E.* Family life in the Middle Ages. Westport, 2007; *Болонь Ж. К.* История безбрачия и холостяков. М., 2010; *Фоссье Р.* Люди средневековья. СПб., 2010; *Conway S.* Silent Voices: Women in the Middle Ages. URL: www.subverbis.com/essays/medievalwomen.rtf. Дата обращения: 12.06.2011; *Mate M. E.* Women in medieval English society. Cambridge, 1999. URL: <http://books.google.ru/books?id=YUVXsG5CaywC&printsec=frontcover&dq=Mate+M.+E.+Women+in+medieval+English+society&hl=ru&sa=X&ei=2uaOUMyjHeaG4gT6l4HgDg&ved=0CCwQ6AEwAA#v=onepage&q=Mate%20M.%20E.%20Women%20in%20medieval%20English%20society&f=false>. Дата обращения: 16.02.2011; *Абрамсон М. Л.* Семья в реальной жизни и в системе ценностных ориентаций в южноитальянском обществе X-XIII вв. // Женщина, брак и семья до начала Нового времени. М., 1993. С. 38-55; *Мосолкина Т. В.* Город Бристоль в XIV-XV вв. Саратов, 1997; *Краснова И. А.* Брак и семья в городе: Флоренция XIV-XV веков // Город в средневековой цивилизации Западной Европы: В 4 т. Т. 1. Феномен средневекового урбанизма. М., 1999. С. 213-219; *Рябова Т. Б.* Женщина в истории западноевропейского средневековья. Иваново, 1999; *Чернова Л. Н.* Правящая элита Лондона XIV-XVI вв.: олдермены в контексте экономической, социальной и политической практики; *Она же.* Business-women средневекового английского города (на материале Лондона XIV-XVI вв.) // Гендер и общество в истории. СПб., 2007. С. 284-304; *Она же.* Лондонский олдермен XIV века и его супруга: Джон и Джоан Пайел // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М., 2008. Вып. 23. С. 32-49; *Крылова Ю. П.* Жоффруа де ла Тур Ландри: «и задумал я написать книгу...» // Гендер и общество в истории. С. 201-210; *Суприянович А. Г.* Слезы рыцаря: штрихи к представлениям о мужественности в средневековых рыцарских романах // Там же. С. 145-167; *Она же.* Женская идентичность и средневековая мистика: опыт гендерного анализа. М., 2008.

Для характеристики эпохи Дж. Чосера – XIV века – привлечены исследования по истории Англии и английского города¹, истории ментальности и интеллектуальной жизни Западной Европы в Средние века², истории повседневности и быта³.

Научная новизна исследования. Диссертация представляет собой первую в отечественной историографии попытку комплексного исследования гендерных представлений Дж. Чосера, выполненного на основе самых известных, так называемых «больших» поэм – «Кентерберийских рассказов», «Книги герцогини», «Птичьего Парламента», «Троила и Крессиды», «Легенды о хороших женщинах» и «Дома Славы», насыщенных материалом по гендерной проблематике. При этом «Легенда о хороших женщинах» и «Дом Славы» впервые переведены автором на русский язык.

Исследование гендерных представлений Дж. Чосера позволило впервые составить портрет поэта как интеллектуала своего времени, для которого наибольший интерес представляла проблема человеческих взаимоотношений во всей полноте и многообразии их проявления, а также систематизировать сведения биографического характера о поэте.

Также впервые поставлен и исследован вопрос о чосеровском понимании воспитания и образования дворян и горожан в гендерном ракурсе.

В диссертации впервые в отечественной и зарубежной историографии обозначена и изучена проблема соотношения традиционного, средневекового, и нового, раннегуманистического, в гендерном восприятии Чосера (и особенно его отношения к женщине) – человека переходного по характеру происходивших социокультурных, политических и экономических процессов XIV в. Особое внимание уделяется проблеме двойственности представлений Чосера, определяемой его приверженностью куртуазной и городской культурам. Показано, что Чосер находился в рамках средневекового уклада, определявшего отношения в обществе и семье, где бесспорно доминировал мужчина. Однако го-

¹ См.: *Einstein L.* The Italian Renaissance in England. N. Y., 1970; *Great Issues in Western Civilization* / ed. by B. Tierney, D. Kagan. Vol. I. From ancient Greece through Louis XIV. N. Y., 1976; *Keen M.* English society in the Later Middle Ages 1348-1500. L., 1990; *Barron C. M.* London 1300-1540 // *The Cambridge Urban History of Britain*. V. 1. 600-1540 / ed. by D. M. Palliser. Cambridge, 2000; *Idem.* London in the Later Middle Ages. Government and people 1200-1500. Oxford, 2004; *Pounds N.* The Medieval City. L., 2005; *New Cambridge Medieval History*. Vol. 6 / ed. by M. Jones. Cambridge, 2008; *Штокмар В. В.* История Англии в средние века. СПб., 2005; *Писарев Ю. И.* Магнаты и корона в Англии XIV века // *Средние века*. М., 1980. Вып. 43. С. 45-51; *Гутнова Е. В.* Влияние экономической эволюции на изменения в социальной иерархии в Англии XIV-XV вв. // *Средние века*. М., 1983. Вып. 46. С. 123-134; *Она же.* Изменения в социальной структуре английской деревни в XIV-XV веках // *Классы и сословия средневекового общества*. М., 1988. С. 56-64; *Яброва М. М.* Зарождение раннекапиталистических отношений в английском городе (Лондон XIV – начала XVI века). Саратов, 1983; *Леонова Т. А.* Собственность и доходы английской церкви во второй половине XIV века // *Средние века*. М., 1985. Вып. 48. С. 76-85; *Репина Л. П.* Английский средневековый город // *Город в средневековой цивилизации Западной Европы*. Т. 1. С. 136-142; *Зальцман Л. Ф.* Жизнь Англии в средние века. СПб., 2009; *Чернова Л. Н.* Правящая элита Лондона XIV-XVI вв.: олддермены в контексте экономической, социальной и политической практики; *Она же.* Правящая элита Лондона XIV-XVI веков: механизм властвования, социальная идентичность, частная жизнь; *Праздников А. Г.* Указ. соч.

² См.: *Фергюсон А. Б.* Золотая осень английской рыцарственности. Исследование упадка и трансформации рыцарского идеализма. СПб., 2004; *Ле Гофф Ж.* Интеллектуалы в средние века. СПб., 2003; *Он же.* История тела в средние века. М., 2008; *Уваров П. Ю.* История интеллектуалов и интеллектуального труда в средневековой Европе. М., 2000; *Шишков А. М.* Средневековая интеллектуальная культура. Учебное пособие. М., 2003.

³ См.: *Виоле-ле-Дюк Э. Э.* Жизнь и развлечения в средние века. СПб., 2007; *Монтанари М.* Голод и изобилие. История питания в Европе. СПб., 2009.

род с его нарождающейся раннегуманистической культурой оказал влияние на становление Чосера как реалиста, апологета человеческих чувств, и он стремился переосмыслить общепринятые нормы, в том числе касавшиеся мужского всевластия.

Научная и практическая значимость работы. Результаты исследования важны для понимания гендерной истории Средневековья, мировоззрения и гендерной позиции средневекового интеллектуала Дж. Чосера и могут быть использованы при написании научных работ по гендерной и интеллектуальной истории. Материалы диссертации могут быть востребованы при разработке лекционных курсов по истории Средних веков и истории культуры, спецкурсов по истории Англии и английской средневековой культуры, истории интеллектуалов и интеллектуального труда, гендерной истории, истории семьи и частной жизни в эпоху Средневековья.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Эпоха, на которую приходится время жизни Дж. Чосера, по праву может быть названа переходной, поскольку XIV столетие являлось временем многочисленных социальных, политических и демографических потрясений, экономических и культурно-духовных трансформаций. В культурном и духовном отношении это период скептицизма и критики устоявшихся церковных догм и традиций в целом. Критика была не только в адрес церкви, но и в адрес существующей гендерной иерархии. Изменения социально-гендерного характера не мог не уловить Дж. Чосер как чуткий и проницательный наблюдатель.

2. Материал произведений Чосера позволяет заключить, что воспитание и образование его эпохи были определены сословно-гендерными рамками. Социокультурные ориентиры, определяемые совокупностью уровней образования и воспитания, предоставляют возможность яснее понять гендерное поведение представителей различных сословий.

3. Будучи вдохновленным традиционным идеалом рыцарской доблести, воспетым при дворе Эдуарда III, Чосер в практической жизни замечает упадок благородного сословия. Он становится свидетелем его открытости для всех тех, кто обладает необходимым доходом для покупки рыцарского титула; замечает такие недостатки куртуазного поведения, как непримиримая вражда, перманентная конкуренция рыцарей, в частности, в делах любовных, которые способны разорвать узы дружбы и родства.

4. Чосер подчеркивает, что отношение к женщине в дворянской среде было неоднозначным, в нем очевидно выделение двух линий/этапов. С одной стороны, дворянка в глазах мужчин есть Прекрасная Дама сердца, пока она всего лишь объект вожделения и страсти. Герои поэм готовы служить своей избраннице и именовать ее госпожой, но лишь до тех пор, пока героиня не меняет статус и не становится любовницей или супругой персонажа. С этого времени она занимает традиционное подчиненное положение: в браке, семье.

5. На примере рассуждений мужских представителей городского социума о женщине и браке Чосер показывает, насколько сильными были женоненавистнические настроения в городской среде, поскольку зачастую они являлись ре-

акцией мужей на равенство жен, их стремление переосмыслить традиционные стереотипы.

6. Горожанки Чосера предстают любвеобильными, страстными натурами. Они открыто рассуждают о своей высокой миссии в семье и обществе, оправдывают Божьей заповедью свое стремление любить и быть любимыми, сопротивляясь так всевластию мужчины.

7. Чосер подчеркивает, что его время – эпоха мужского доминирования в семье и обществе, где женщине отводилось скромное место. Не случайно поэт уделяет больше внимания описанию мужских персонажей в рамках публичного пространства. Чосер признает, что неверность и лживость – универсальные пороки, и они могут быть и феминно и маскулинно окрашенными. Безусловно, нотки сочувствия к женщине в его произведениях уловить удастся.

8. Жизнь и творчество как продукт самой жизни Чосера несут на себе отпечаток двойственности. Он – горожанин, приобщенный к миру куртуазии и королевской свиты. Городская жизнь с ее нарождающейся раннегуманистической культурой, проникающей в Англию из Италии, оказала безусловное влияние на становление Чосера как реалиста. Но в то же время поэт еще был крепко сдерживаем узлами традиционного средневекового уклада с его относительно четко очерченными для Англии сословными рамками, духовно-нравственными ценностями, определявшими отношения в обществе и семье, основанными на бесспорном мужском доминировании.

9. Стремление поэта переосмыслить существующую гендерную реальность и изобразить «земное настроение» и земные искания человека – мужчины/женщины – позволяют рассматривать Дж. Чосера как предвестника английского гуманизма.

Апробация результатов исследования. Диссертации обсуждалась на научно-методологических семинарах кафедры истории средних веков СГУ. Основное содержание работы отражено в опубликованных автором 14 статьях в изданиях Саратова, Москвы, Санкт-Петербурга, Нижневартовска, Казани, Киева (в том числе двух – в изданиях, включенных в список ведущих научных журналов, утвержденный ВАК Минобрнауки РФ), а также в ряде докладов, сделанных на научных конференциях разного уровня: международной конференции «История, экономика, культура: взгляд молодых исследователей» (Саратов, 2010 г.); региональной англоязычной конференции «Presenting Academic Achievements to the World» (Саратов, 2010 г., 2011 г., 2012 г.); международной конференции «Междисциплинарные связи при изучении литературы» (Саратов, 2010 г.); международной конференции «Актуальные проблемы истории средних веков и раннего нового времени» (Киев, 2010 г.); международной конференции «Историческая память: люди и эпохи» (Москва, 2010 г.); всероссийской конференции «История идей и история общества» (Нижневартовск, 2011 г.); всероссийской конференции с международным участием «Казань на перекрестке эпох и культур» (Казань, 2011 г.); всероссийской конференции «Курбатовские чтения» (Санкт-Петербург, 2011 г.); всероссийской конференции с международным участием «Британские чтения» (Саратов, 2011 г.); международной конференции «Историческое прошлое и образы истории» (Саратов, 2012 г.).

Структура диссертации: диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит обоснование актуальности заявленной темы, определение объекта и предмета исследования, его хронологических рамок, формулировку цели, задач, методологической основы и научной новизны диссертационного исследования, характеристику источниковой базы (дополнительных источников) и степени изученности проблемы. В этом разделе работы представлены также положения, выносимые на защиту, и сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Джеффри Чосер в контексте эпохи» посвящена изучению социально-экономических, политических и духовно-культурных особенностей Англии XIV в., основных этапов жизни и творчества Дж. Чосера, а также источниковедческой характеристике и анализу «больших» поэм Дж. Чосера.

В первом параграфе «Англия XIV в.: политика, экономика, общество, культура» рассматриваются особенности эпохи Дж. Чосера как переходной. Показано, что это было время социо-экономических преобразований, социальных, политических, демографических потрясений. Одновременно XIV столетие для Англии стало периодом значительного укрепления городов, городского сословия. Именно города и городская жизнь явились отправными пунктами изменения характера экономики, развития товарно-денежных отношений, которые проникали в английскую деревню, трансформируя ее социальный облик, порождая социальные противоречия и конфликты (крестьянское восстание 1381 г.), острота которых была усилена последствиями чумной эпидемии («Черная смерть») и возобновлением Столетней войны (1337-1453). В культуре и религиозной жизни XIV в. – это время скептицизма, духовных поисков англичан: довлеющее господство богатеющей католической церкви над умами и чувствами верующих вызывало резкое недовольство не только интеллектуалов, но и простых людей, которым дополнительно открывался доступ к изучению Библии и литературы на «понятном» родном языке.

Происходившие социально-экономические трансформации, социополитические и демографические катаклизмы неизбежно сказывались на социально-гендерном уровне, на положении женщин – дворянок и горожанок – в обществе и семье, в которых они играли все более важную и самостоятельную роль. В результате их все меньше удовлетворяла существующая гендерная иерархия. В частности, женщины, будучи активно инкорпорированными в экономику города/поместья и хозяйство семьи, могли быть «враждебно» настроенными по отношению к традиционному мужскому доминированию в обществе в целом и в семье, в частности.

Во втором параграфе «Дж. Чосер: этапы жизни и творчества» отмечается, что творчество и личность Дж. Чосера (1340?-1400), человека, жившего на рубеже эпох, имеет исключительное значение для осмысления историко-

культурной преемственности при переходе от Средневековья к Возрождению. При этом большое количество материала сочетается с недостатком фактических данных, а в результате многие моменты его судьбы и творчества, взаимоотношений с окружающими до настоящего времени не получили достоверного научного объяснения. В данном разделе рассматриваются основные вехи биографии Чосера, особенно акцентируется внимание на спорных вопросах, среди которых – дата рождения поэта, место и содержание его обучения, некоторые аспекты семейной жизни, обстоятельства смерти поэта.

Чосер происходил из семьи зажиточных лондонских торговцев вином, тесно связанных с королевским окружением. Особенности службы (сначала качестве пажа и придворного невысокого ранга, затем дипломата, контролера таможи по сборам и субсидиям в Лондонском порту, смотрителя королевских строительных работ, мирового судьи) способствовали постоянному вовлечению поэта в повседневные реалии английского общества, обрамленного рамками города и придворной аристократии. Как внимательный наблюдатель, Чосер отразил все увиденное и переосмысленное им на страницах своих произведений, персонажи которых являются не просто плодом воображения поэта, а во многом «списаны» с реальных личностей, входивших в его окружение.

В третьем параграфе «Произведения Дж. Чосера как источник для изучения гендерных представлений поэта» представлена источниковедческая характеристика «больших» поэм Чосера, выявляются возможности изучения на их материале гендерных воззрений поэта. Стержневой проблемой произведений Чосера является тема любовных переживаний, духовно-эмоциональных поисков человека. В силу этого источники предоставляют значительные возможности для изучения гендерной проблематики. Во-первых, через непосредственное описание Чосером своих героев и героинь (авторская характеристика внешности и особенностей характера, поведения персонажей). Во-вторых, через сюжеты, в которых ярко отражено взаимодействие героев и героинь, что выводит на вопросы брачного поведения мужчин и женщин (через их реплики, диалоги), на проблему взаимовосприятия полов. «Большие» поэмы Дж. Чосера позволяют выявлять мотивы поведения мужчин и женщин городского и дворянского сословий, новое и традиционное в их представлениях о гендерных типажах и ролях. Авторские характеристики позволяют изучить и собственно гендерную позицию самого поэта.

Во второй главе «Дж. Чосер о воспитании и образовании в дворянской и городской среде: гендерный аспект» показано, что гендерное поведение всегда реализуется в определенном спектре возможностей, диктуемых сложившейся в данном социуме системой отношений. В данном контексте важно выявить культурно-интеллектуальный облик Дж. Чосера, его представления о воспитании и образовании в дворянской и городской среде, поскольку именно «гуманитарный», социокультурный «багаж» поэта как человека своей эпохи во многом определял восприятие им гендерных ролей, гендерного поведения и гендерных отношений.

В первом параграфе «Дж. Чосер как интеллектуал» выявляются черты поэта, позволяющие отнести его к среде интеллектуалов – людей, получивших достойное образование и реализующих свои знания на практике. Несмотря на неоп-

ределенность места обучения (факультете права Оксфордского университета или Темпл в Лондоне), Чосер, безусловно, являлся одним из образованнейших людей своего времени, он любил учиться и получать новые знания, о чем открыто заявил в поэме «Легенда о хороших женщинах». Произведения Чосера отражают неподдельный интерес поэта к природе, знание им литературы, истории от античных времен вплоть до современных ему событий, мифологии, которые являлись основными сферами интереса поэта и источником знаний о прошлом как хранилище коллективной памяти. В то же время Чосер не являлся ученым, занятым постоянным умственным трудом (т. е. интеллектуалом – по Ле Гоффу). Но, согласно точке зрения П. Ю. Уварова, XIV в. принес новый тип интеллектуала – тип светского должностного лица, образованного, применявшего знания на практике, которому в полной мере соответствует Дж. Чосер.

Широкий круг интересов и познаний поэта, его эрудиция и высокий интеллектуальный уровень определили взгляды Чосера на проблему воспитания и образования в городской и дворянской среде.

Второй параграф «Чосер о «мужском» воспитании и обучении дворян и горожан» посвящен изучению представлений Дж. Чосера о «мужском» воспитании и образовании в городской и дворянской среде.

В рассматриваемый период целью воспитания и образования юного представителя дворянского сословия являлось формирование благородного рыцаря. Мальчики, повзрослев, с одной стороны, должны были стать, либо профессиональными воинами, либо придворными, с другой, – галантными кавалерами. Кроме того, им надлежало предстать рачительными хозяевами своего поместья. Будущих рыцарей для обучения чаще всего отдавали в дома знати, а также в школы при монастырях. При этом обучение наукам являлось, скорее, вспомогательной целью, поскольку грамотность и кругозор не рассматривались в качестве неотъемлемой характеристики благородного рыцаря, и в повседневной жизни глубина книжных познаний не ценилась высоко. Идеалом благородного мужчины-дворянина у Дж. Чосера выступает Рыцарь из «Кентерберийских рассказов». С одной стороны, Дж. Чосер подчеркивает, что его герой отличался небольшими познаниями, в том числе в истории, с другой, – замечает, что в его эпоху привычным и частым явлением было невежество представителей дворянства (пример – сэра Топас, которому чуждо спокойное времяпрепровождение, книжная мудрость). Представители благородного сословия на страницах произведений Чосера в большей степени демонстрируют изысканность своих манер, нежели эрудицию, а также смелость в бою. Так, Рыцаря из «Кентерберийских рассказов» и Черного Рыцаря из «Книги герцогини» поэт характеризует как активных, смелых и храбрых воинов. Сэр Топас тоже предстает как храбрец и закаленный в боях рыцарь, чья жизнь наполнена характерными «занятиями» дворянства: сражениями и поединками. Франклин, в свою очередь, являет собой образец рачительного, хлебосольного хозяина своего поместья.

В отличие от представителей дворянства, выходцы из городской среды должны были получать необходимые навыки и умения, которые отвечали бы повседневным практическим потребностям города, включали знания «своего

ремесла», грамоты, счета. Горожане могли обучать своих детей в школах при монастырях и т.н. «грамматических» школах в городах.

На основании «Кентерберийских рассказов» можно говорить о представленных Чосером воспитанных, почтенных горожанах – «интеллектуалах», а также дерзких, необузданных, практически неграмотных грубиянах. Стоит заметить, что главным источником знаний Эконома, Шкипера, Купца и Повара выступает богатый жизненный опыт.

Уровень воспитания горожан у Дж. Чосера различен, и его можно определить по манере общения горожан друг с другом, а также по их поведению в паломническом движении в целом. Например, Повар, Трактирщик, Шкипер общаются «по-простому», по-обывательски, они некорректны и зачастую неучтивы, в их речи присутствуют многочисленные ругательства, пошлые фразы и оскорбительные насмешки. В отличие от отмеченных персонажей, разнузданных и грубых, Студент, Юрист и Врач, т. е. так называемая «средневековая интеллигенция», держатся более скромно. Они хорошо образованы и в своих монологах рассуждают о «высоком», благородном, в их рассказах нет места пошлости. Следовательно, уровень воспитанности горожан зависел от их социального положения и уровня образования.

В третьем параграфе «Женское» воспитание и образование в представлении Дж. Чосера: знатные дамы и горожанки» рассматриваются особенности воспитания и образования представительниц городского и дворянского сословий через призму чосеровских представлений.

К XIV в. сложились два подхода к женскому образованию: сторонники первого отрицательно относились к самой идее обучения женщины, сторонники второго признавали допустимость и даже необходимость элементарного образования для девочек. Причем, для дворянок навыки чтения считались необходимыми для времяпровождения, знания же бытового характера – для ведения домашнего хозяйства. Обучались дворянки, как правило, либо при монастырях, либо получали домашнее образование. Дворянки у Дж. Чосера демонстрируют знания античной истории, связанные с легендарными женщинами древности (Доригена, героиня рассказа Франклина, из «Кентерберийских рассказов», Крессида из «Троила и Крескиды»), библейской истории (Констанца из рассказа Юриста). Чосер довольно высоко оценивает интеллектуальные способности своих героинь (Виргиния из рассказа Врача сравнивается умом с богиней мудрости Афиной, а Белая Дама из «Книги герцогини» характеризуется как «премудрости сосуд», которая «вершила в спорах правый суд»).

Воспитание дворянки должно было отвечать четко устоявшимся нормативам, в соответствии с которыми женщина должна быть, прежде всего, скромной, послушной как в родительском доме, так и в доме своего супруга. Неотъемлемым атрибутом благородного поведения считались благочестие, набожность женщины, что должно было развивать в ней умеренность в своих желаниях, стыдливость, кротость. Практически все дворянки у Дж. Чосера наделены добродетелями (Констанца из рассказа Юриста, Виргиния, Белая Дама), они составляют нравственный идеал благородной женщины. Среди добродетелей Дж. Чосер выделяет милосердие, сдержанность и смирение, а также искреннюю

веру в Господа. Религиозное послушание у Дж. Чосера – один из важнейших показателей добродетельного поведения дворянки.

Воспитание и обучение девочек из городской среды имело свою специфику. В средневековом обществе девушек из неблагородных сословий в первую очередь следовало учить ремеслу, чтобы они могли работать и приносить пользу своей семье. В то же время существовала потребность в получении элементарных навыков чтения и письма. Центрами обучения горожанок, как правило, из богатых семей, были школы при монастырях, где они овладевали навыками чтения и письма. Дж. Чосер в «Кентерберийских рассказах» говорит о жене мельника, «вышколенной в монастыре». Существовали в городах и так называемые элементарные школы, где основная масса горожан обучала грамоте своих дочерей.

Наиболее колоритным образом женщины из городской среды у Дж. Чосера является Батская ткачиха из «Кентерберийских рассказов». Дж. Чосер именуется ее «мастерицей в тканье», при этом наделяет ее познаниями в области античной философии, литературы, истории, Библии. Очевидно, что многочисленные высказывания героини, подкрепленные ссылками на различных авторов, – это полемика самого поэта, а не стремление показать начитанность своей героини. При том что Батская ткачиха отличается религиозностью, Дж. Чосер отмечает характерные для нее гордость, вспыльчивость, перед которыми благочестие отступает на второй план. Героини-горожанки у Дж. Чосера зачастую словоохотливы, заносчивы и своенравны (Батская ткачиха, жена плотника из рассказа Мажордома), не отличаются целомудренностью (Батская ткачиха, жена купца из рассказа Шкипера).

Таким образом, у Дж. Чосера дворянки, как правило, являются олицетворением традиционных женских добродетелей, в то время как горожанки демонстрируют сопротивление устоявшимся стереотипам добродетельного поведения благовоспитанной женщины.

В третьей главе «Гендерные практики дворян и горожан в восприятии Дж. Чосера» изучаются особенности изображения Дж. Чосером представителей благородного сословия, а также выходцев из городской среды, типы проявления «маскулинности» и их взаимоотношения с противоположным полом.

В первом параграфе «Дворяне и «мужское» поведение в представлении Чосера» анализируется изображение Чосером представителей дворянской среды, которая предстает весьма многоликой – она включает в себя высшую аристократию (знать), рыцарство, представителей нового дворянства – джентри.

Дж. Чосер в своих произведениях рисует современное ему рыцарство многопланово, противоречиво, отражая не просто иерархию данного сословия, с его особыми нравами, но и пытается понять причины и мотивацию поведения рыцарей. Несмотря на то, что в рассматриваемую эпоху изменился социальный облик рыцарства, что замечает и сам поэт, он все же рассматривает рыцаря, прежде всего, как закоренелого в боях воина, познавшего славу, постоянно стремившегося к ней. Но в то же время поэт не может не замечать изменения отношения к войне и излишней вычурности в стремлении любыми способами получить признание и наслаждаться лаврами победы (сэр Топас и юный

Сквайр, сын Рыцаря). Кроме того, Чосер осуждает войну как вражду и противостояние некогда близких людей (Паламон и Арсита, готовые пожертвовать жизнью ради любви). Можно заметить, что в данном случае Чосер осуждает такое проявление куртуазного поведения и куртуазного чувства, доведенного до самоуничтожения. Чосеру свойственно видеть в дворянине не только воина, но и земельного собственника, озабоченного состоянием своего хозяйства: таков Франклин, который ставит проблему взаимной любви и уважения в браке, где нет места тирании и жестокости.

Существовавший кодекс рыцарской чести не всегда принимался дворянством как регламент в их повседневной жизни. Праздный образ жизни, стремление к бесконечным удовольствиям без обязательств перед обществом порой доводило рыцаря до безрассудного поведения, толкали на совершение преступлений, например, осквернение чести девушки (персонаж из рассказа Батской ткачихи).

Взгляд на отношения между мужчинами и женщинами в среде благородного сословия в произведениях Чосера был противоречивым. С одной стороны, на первый план выступает внешняя привлекательность женщины, знатность ее происхождения, характер и темперамент. Очевидно, это и есть те основные добродетели благородной женщины, которые культивировались в рыцарской среде. Но в то же время существовало отношение к женщине, которое предполагало признание в ней ненадежности, ветрености, неверности (например, Трил обвиняет в этих пороках Крессиду, жена Феба из рассказа Эконома). Еще один вариант – женщина как «яблоко раздора», причина кровопролития, междоусобиц. Такой ее видит Чосер глазами Рыцаря: непосредственно не обвиняя свою героиню, Эмилию, он отводит ей место разлучницы в дружбе двух братьев.

Важно подчеркнуть, что отношение к женщине составляло главную статью кодекса поведения рыцаря, но, как можно заметить в произведениях Чосера, в жизни далеко не всегда имело место услужение, порой даже уважение к достоинству женщины. После завоевания желанной женщины мужчина мог быстро охладеть к объекту страсти, полностью установить контроль над своей супругой («Легенда о хороших женщинах»), поскольку общепринятой нормой было признание того, что главенствующую роль в семье играет супруг. Но, очевидно, Чосер учел личностный фактор, показав иной пример отношений в семье, когда муж и жена ценят и уважают друг друга (рассказ Франклина).

Второй параграф «Горожане и их «мужские» предпочтения глазами Чосера» посвящен изучению того, какими в произведениях Дж. Чосера выступают горожане с точки зрения «маскулинности». Горожане у Чосера не предстают единой массой – поэт первоначально дает характеристики «интеллигенции», как бы отделяя ее от «простых» горожан. Можно предположить, что он проводит своеобразную «демаркационную линию», которая условно разделяет горожан на «более достойных» и «посредственных». «Интеллигенцию» в лице Врача, Юриста, Студента отличает сдержанность, умеренность, немногословность. Иначе обстоит дело с простыми «обывателями» в лице Шкипера, Эконома, Трактирщика, которые отличаются болтливостью, грубоватостью и цинич-

ностью. Нужно отметить, что сам поэт, будучи задезован в своем произведении, отнесен рядом исследователей «к разряду» горожан.

Именно профессиональные качества в конечном итоге становятся главным объектом внимания Чосера, показателем достоинства и благородства личности горожанина. Представляется, что достоинство горожанина поэт связывает с активностью, деловой хваткостью, смекалкой в повседневных делах (например, Купца). При этом достоинство личности у Чосера измеряется принципом: «каждому – свое дело».

Важнейшим вопросом, волновавшим всех мужчин-горожан, был вопрос о женском поведении в браке, взаимоотношениях между супругами. Повествования героев «Кентерберийских рассказов» в значительной степени посвящены теме отношений между мужем и женой, вопросам преданности и измены в браке, покорности и вздорного нрава замужней женщины. Преимущественное обращение именно к этим сюжетам свидетельствует о том, что горожане жили эмоциональной жизнью, полной переживаний.

На наш взгляд, все рассказы горожан, посвященные гендерной тематике (так называемые рассказы «брачной группы»), можно разделить на два блока: рассказы, обличающие женщину, и рассказы, облагораживающие её. В рассказах Шкипера, Купца, Эконома, монологе Трактирщика обличаются пороки женщин, главным образом супружеская неверность и сладострастие, строптивость и сварливость. Студент и Юрист, напротив, в своих рассказах о Гризельде и Констанце считают, что раболепие, богобоязненность девушки могут обеспечить идеальные отношения в семье. Важным и не менее интересным вопросом является позиция самого Чосера. Как персонаж-паломник, поэт немногословен, но он довольно четко отстаивает свои убеждения. В частности, он уверенно защищает женщин, страдающих от жестокости своих мужей. В образе Пруденции – супруги Мелибея – Дж. Чосер видит любящую и заботливую супругу, отличающуюся богатым багажом знаний, а также искренне доброго, понимающего и разумного советчика. Таким образом, Дж. Чосер выступает за гармоничные отношения в семье, когда муж не стремится безраздельно господствовать в семье, и жена способна стать верной соратницей супруга.

Большая часть горожан связывает достоинство женской личности не с активными действиями, а, скорее, с благочестивыми помыслами, которые выступают своеобразными мотивами их пассивности и скованности в повседневной жизни. В целом, горожане на страницах произведений Чосера предстают более эмоциональными, импульсивными личностями, чем дворянство. Каждый из героев по-своему деятелен, каждый преуспел в своей профессии. Горожане настроены, как нам видится, более критично к противоположному полу, поскольку их представлениям чужд традиционно куртуазный культ Прекрасной Дамы. Но горожане оказываются солидарными с дворянством в вопросе о необходимости мужского доминирования.

В четвертой главе «Дж. Чосер о гендерных отношениях дворянок и горожанок» рассматривается представление поэта о представительницах благородного сословия и горожанках через их отношение к таким добродетелям как

любовь, терпение, благочестие, целомудрие; а также исследуется понимание Чосером проблемы гендерного поведения дворянок и горожанок.

В первом параграфе «Чосер о знатных женщинах и «женском» поведении» изучается «феминное» поведение представительниц дворянского сословия в представлении Дж. Чосера. Дворянок в произведениях Дж. Чосера условно можно разделить на две группы в соответствии с их родовитостью и окружающей социальной средой: принцессы (Констанца, Алкиона, Клеопатра, Дидона, Ариадна, Гипермнестра, Гипсипила, Медея, Алкеста), представительницы высшей аристократии и рыцарства (Доригена, Гризельда, непосредственно после ее бракосочетания с маркграфом, Мая, Цецилия, Белая Дама (Белоснежка), Крессида, Виргиния, Филомела, Лукреция). Читателям представлены разные степени добродетели женщины. Но их главное достоинство в гендерном аспекте измеряется отношением к супругу. Именно данное обстоятельство позволяет автору называть всех женщин «хорошими», хотя он не «прячет» «одержимых» (таких, как Медея) своими чувствами, напоминая, что они шли на месть, от которой страдали не только виновники их страданий. При этом почти в каждом рассказе «Легенды о хороших женщинах» и отчасти в «Доме Славы» Чосер подчеркивает свое негодование поведением мужских персонажей и высказывает сочувствие к женщинам.

Изображая «среду обитания» своих героинь как традиционно-аристократическую, «замковую», Дж. Чосер предпринимает едва ли не первую в английской литературе попытку гуманистического оправдания женщин. Этот подход он обозначает уже в Прологе «Легенды о хороших женщинах», заявляя, что не все женщины склонны к пороку, что история знает и благородных женщин, чье благородство измеряется такими качествами, как преданность любимому вплоть до самоотречения. Поэт развивает в каждой из преданных в любви женщин такие качества как милосердие, заботливость, сострадание, что в большей степени приближает их к идеальному, практически непогрешимому образу. Именно поведение, строящееся на проявлении данных качеств, определяет отношение женщины со своим избранником (Гипсипила, Ариадна, Медея, Филлида, Гипермнестра, Дидона).

Проблема женского поведения в браке для Чосера становится основной: он концентрирует свое внимание на внутрисемейных отношениях, обходя стороной «публичную» жизнь героинь как правительниц, которые, безусловно, занимают весомое положение в обществе. Таким образом, Чосер характеризует своих героинь исключительно в рамках так называемого «частного пространства». Очевидно, призвание и предназначение женщины он видит исключительно в рамках семьи как верной супруги, единомышленницы своего мужа.

На фоне благородных и искренних женщин, которых в избытке Дж. Чосер изображает в «Легенде о хороших женщинах», а также ряде рассказов паломников из «Кентерберийских рассказов», несколько обособленно предстает троянка Крессида. И вновь Чосера интересует проблема верности. Примечательно, что Дж. Чосер, признавая вину Крессиды, не клеймит ее, он рассматривает ее заложницей коварства и соблазна, которыми ее окутал Диомед. Но в то же вре-

мя он восклицает, что ему гораздо приятнее писать историю о праведной Алкесте, Пенелопе, верной мужу, а не Крессиде.

Многообразие образов, представленных на страницах произведений Чосера, позволяет говорить о неоднозначном отношении поэта к женщине. Она предстает несчастной страдальницей, преданной своему избраннику, с другой стороны, – ей присуще вероломство и непостоянство. В своих поэмах Чосер показал, насколько требовательным и строгим было «мужское» общество по отношению к женщине, которая должна была быть тихим и покорным существом, терпеть все превратности жизни и подчиняться мужчине. Не случайно поэт видит женщину исключительно в рамках «частного» пространства, не случайно так часто героини его поэм покорны воле судьбы, либо являются святыми безгрешными, то есть такими, какими их хотят видеть мужчины. Очевидно, женщины сопротивляются подобному стереотипу. И вполне ясно то, что Чосер пытается оправдать женщину, посочувствовать ей, поскольку он так подробно описывает переживания, внутреннюю агонию и искания женщины. Не исключено, что Чосер выступает против стереотипов и общих схем поведения женщины. Оценивая и принимая жизнь во всей ее противоречивости, сложности, изменчивости, он рассматривает каждый женский образ сам по себе, иногда находя общие черты поведения, но в то же время доказывая, что невозможно универсализировать психологию женщин, равно как и мужчин, потому что каждый индивид является уникальной личностью, положительной или отрицательной. Но это уже вопрос оценки. Замечая серьезные социально-культурные изменения, происходившие в недрах благородного сословия, Чосер ностальгирует по куртуазным ценностям, он восхищен идеалом возвышенной любви, рыцарской доблести, но в то же время осознает, что реалии повседневной жизни гораздо суровее: ухаживание за Дамой сердца есть только временное преклонение перед ней, поскольку в любом случае мужчина остается господином; доблесть и отвага идут рука об руку со смертью и жестокостями на поле битвы. Поэт смог ярко изобразить метаморфозы и трансформации куртуазного поведения благородного сословия, показать, что общепринятые традиционные нормы утрачивают свое значение в современном ему обществе.

Второй параграф «Чосер о горожанках, их гендерных представлениях и практиках» посвящен рассмотрению проблеме изображения Дж. Чосером женщин-горожанок. Судьбы женщин средневекового города складывались по-разному. Многие зависело от имущественного и социального статуса горожанки и ее семьи, от индивидуальных качеств самой женщины, для реализации которых город предоставлял некоторые возможности, выработав юридические нормы, защищавшие имущественные права горожанки. Но вместе с тем в Англии эпохи Чосера женщины рассматривались как собственность мужчин. Они, согласно учению церкви, принадлежали либо своему отцу, либо супругу. И только статус вдовы обеспечивал ей относительную деловую самостоятельность и хорошие шансы на брачном рынке. Так, все имущество трех богатых мужей Батской ткачихи после их смерти перешло ей. Как отмечает Чосер, ткачиха была «завидной женой», причем, не только в связи с приятной наружностью, но и благодаря материальной обеспеченности. Кроме того женщина-

горожанка могла иметь свое дело, например, участвовать в городском производстве и торговле. Профессиональные умения Батской ткачихи, по Чосеру, столь велики, что с ней не могут сравниться ткачихи Фландрии. Возможно, это занятие приносило ей немалый доход, дополняющий наследство покойных мужей. История жизни Батской ткачихи отражает новую тенденцию: возможность возрастания в городской среде роли женщины, причем определенно точно можно говорить о ее хозяйственной самостоятельности.

Особенно обширный материал для изучения реалий брачно-семейного поведения женщины-горожанки дает яркий образ Батской ткачихи, которая по собственной воле заводит разговор о своей жизни. Героиня с помощью уловок, а также благодаря бракосочетанию с ведомыми и слабохарактерными мужчинами, добивается желаемой цели – она вольна жить в соответствии с личными побуждениями и желаниями. Применительно к ней уместно говорить о раскрепощенности нравов горожанки, самостоятельности в поступках, беспечности и даже легкомыслии в браке. Всем своим поведением Батская ткачиха выражает протест против устоявшихся представлений о подчиненном положении женщин и доказывает возможность женщины изменить существующий порядок вещей. На наш взгляд, персонаж ткачихи свидетельствует о том, что бесспорным оставалось традиционное лидерование мужчины во всех сферах жизни средневекового общества, «женщина из Бата» же противится этому, и ее образ символизирует негодование и сопротивление существующим нормам. Поведение Батской ткачихи в рамках частного пространства есть скорее исключение из правила, а не «новая», характерная для эпохи Чосера универсальная реальность. Фактически через образ ткачихи Чосер пытается поставить перед женщиной проблему свободы выбора, самоконтроля, что его чрезвычайно волновало.

Представленные Чосером другие горожанки (жена плотника из рассказа Мельника, жена купца из рассказа Шкипера) подобно ткачихе, хитры, изворотливы, лукавы, меркантильны, амбициозны. Они также любимы своими мужьями, но их супруги лишены взаимности. Поведение женщины-горожанки в браке и отношение ее к семейно-брачным узам (через призму отношения к супругу) были иными, чем требовали средневековые моралисты. Женщины-горожанки, представленные в «Кентерберийских рассказах», совершенно не стремятся следовать таким добродетелям, как смирение, благочестие, послушание. При этом ярко выражено желание горожанки оправдать свое поведение через оправдание грехов. Очевидно, что горожанки у Дж. Чосера в меньшей степени, чем дворянки, наделены добродетелями, но при этом зачастую более свободны в своем поведении.

В заключении подводятся основные итоги работы.

Многогранность личности и взглядов Дж. Чосера до сегодняшнего дня являются предметами многочисленных исследований. В биографии поэта остается много неясного, недосказанного в силу недостатка документальных данных о нем. То же самое можно сказать и о представлениях Чосера, в том числе его гендерных воззрениях, несмотря на то, что оставленные им труды в достаточной мере полновесны для их уяснения.

Гендерная проблематика является стержневой для основных, «больших», поэм, в которых в полной мере проявилось столкновение полярного – «мужского» и «женского». Собственно, поэмы стали итогом тонких и последовательных наблюдений Чосера – мыслителя, интеллектуала, персонажи воплотили в себе результаты его размышлений над особенностями, мотивацией поведения мужчин и женщин. При этом отличительной чертой Чосера является стремление воздержаться от собственной оценки своих героев по принципу «плохой – хороший». Он стремится как можно реалистичнее изобразить своих персонажей не только с точки зрения профессиональной деятельности, но и представить спектр их интересов, эмоциональных переживаний, что вполне созвучно духу времени с его раннегуманистическим интересом к человеку. При этом Чосер оказывается вовлеченным одновременно в два мира: пространство города и придворной аристократии, которые в полной мере изображены им в произведениях. Эта двойственность Чосера – горожанина, приобщенного к миру куртуазии и королевской свиты, отразилась на его гендерных представлениях.

Остановившись на вопросе о взаимоотношениях представителей благородного сословия, Чосер приходит к выводу, что куртуазное чувство, культивируемое в дворянской среде, не является идеальным: основанное на страсти, оно ослабляет влюбленного рыцаря как воина. В целом, материал поэм Чосера позволяет выявить несколько моделей гендерного поведения дворян: восторженные влюбленные, в которых страсть заместила собой рыцарскую славу и доблесть; неверные, лживые влюбленные, искушенные в любви; верные в любви, доблестные рыцари. Чосер также подчеркивает, что отношение к женщине в дворянской среде было неоднозначным. С одной стороны, дворянка в глазах мужчин есть Прекрасная Дама сердца, героини поэм готовы служить своей избраннице и именовать ее госпожой, но лишь до тех пор, пока героиня не меняет статус и не становится любовницей или супругой персонажа. С этого времени она занимает традиционно подчиненное положение: в браке, семье ей отводится пассивная роль. Сфера деятельности благородной женщины у Чосера – ее семья и дом, именно поэтому героини изображены им исключительно в рамках так называемого частного пространства. Большинство представленных им героинь (в основном в повествованиях мужчин) смиренны, покорны, исполнены всяческих добродетелей. Чосер отражает стремление маскулинного мира видеть рядом с собой именно таких женщин. Примечательно, что главной добродетелью благородной женщины, окутавшей ее ореолом святости, поэт считает всепоглощающую, доводящую до самоотречения любовь к своему избраннику.

Сохраняя традиционное положение вещей, Чосер все же позволяет себе предположить, что доминирование мужчины в браке приводит к авторитаризму и безнаказанности по отношению к своей супруге, поэтому начинает рассуждать о том, что «женщина свободы хочет и не быть рабыней». В связи с этим он допускает «единичный» случай гармонии отношений в семье, когда муж и жена выступают в качестве равнозначных партнеров, что, по его мнению, приблизило бы брак к идеальному «союзу тел и душ».

Гораздо более эмоциональными, импульсивными и прямолинейными на фоне дворян выглядят горожане. И это закономерно, поскольку в их образах

поэт постарался передать активность, кипучесть самой городской жизни, которую хорошо знал. Для горожан гендерная проблема является одной из узловых. Чосеровские герои разделились на скептически настроенных, недоверчивых обличителей женщин в силу неудачного личного опыта и «идеализаторов» женщины с точки зрения личной выгоды. При этом к первой группе относятся обыватели города, ко второй – «интеллигенция». Можно отметить, что вторая группа дополняет первую, поскольку развивает мысль обывателей о необходимости женщины быть покорной воле мужа. Обыватели видят в женщине (своих женах) исключительно лживое, коварное, жадное и любвеобильное «существо», источник сплошных неприятностей, особенно, если речь идет о неравном браке. Их идеал жены представила «интеллигенция», создавшая утопический образ смиренной, набожной и пассивной женщины. Горожане «в один голос» заявляют о необходимости мужчин любыми путями устанавливать контроль над своими женами (особенно молодыми), предостерегают не доверять женщине и гасить ее буйный нрав. Чосер показывает, насколько сильны женоненавистнические настроения в городской среде, и зачастую они являлись реакцией мужей на своеобразие своих жен, их стремление нарушить традиционные стереотипы.

Равно как и горожане, горожанки Чосера отличаются деловитостью, мастерством, они столь же импульсивны и эмоциональны. Горожанки Чосера действительно предстают любвеобильными, страстными натурами, они открыто рассуждают о своей высокой миссии в семье и обществе, оправдывают свое стремление любить и быть любимой Божьей заповедью, сопротивляясь так всевластию мужчины. И, как нам видится, Чосер воспринимает данное откровение как «крик души», с пониманием относится к постановке самой этой проблемы, несмотря на всю свою иронию. Муж глазами горожанки – это объект и «надобность» для удовлетворения похоти, материальных нужд и продолжения рода.

В целом, отношение Чосера к женщине не поддается однозначной оценке. На наш взгляд, он, скорее, констатирует, без ярко выраженного эмоционального настроения, наличие среди и мужчин, и женщин разноплановых образов, которые сами выбирают себе путь грешника или праведника. Чосеру, скорее, важно показать реалии повседневной жизни без прикрас, а в этой жизни имеет место мужское доминирование, которое он признает как данность. При этом он не может не видеть, насколько тяжело женщинам осознавать такое положение. Именно поэтому он создает портрет Батской ткачихи, которая яростно, порой вызывающе протестует против подобной «несправедливости». Кроме того, поэт признает, что неверность и лживость – универсальные пороки, и они могут быть и феминно, и маскулинно окрашенными.

Городская жизнь с ее нарождающейся раннегуманистической культурой, проникающей в Англию из Италии, оказала безусловное влияние на становление Чосера как апологета человеческого счастья и человеческой жизни в целом. Но в то же время поэт еще был крепко сдержан узами традиционного средневекового уклада с его относительно четко очерченными сословными рамками, духовными ценностями, определяющими отношения в обществе и семье, где доминировал мужчина. Последнее в большей мере волновало Чосера, он стремился переосмыслить общепринятые нормы, оказываясь скептически настро-

енным по отношению к ним в целом: особенно это касается мужского всевластия как всеобщего сдерживающего фактора проявления женщиной инициативы в семье, доводящего до жестокости по отношению к супруге. Поэтому так ощутимы ноты сочувствия женщине. Именно скептический настрой, улавливаемый в творчестве Чосера, исследователи рассматривают как первые ростки раннего английского Возрождения, с чем в данной ситуации мы согласимся.

Основные положения диссертации изложены в публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендуемых ВАК Минобнауки РФ:

1. *Старостина И. Ю.* Дж. Чосер о гендерном поведении английского дворянства (на материале «Легенды о хороших женщинах») // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. Саратов, 2012. Т. 12. Вып. 2. С. 7-10.

2. *Старостина И. Ю.* Личность, правительница, жена в «Легенде о хороших женщинах» Джеффри Чосера (Гипсипила и Медея) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. Саратов, 2011. Т. 11. Вып. 2, ч. 1. С. 64-67.

Статьи в других изданиях:

3. *Старостина И. Ю.* Рыцарь глазами Джеффри Чосера: идеал мужчины и модели гендерного поведения (на материале «Легенды о хороших женщинах») // Проблемы истории и культуры средневекового общества: тезисы докл. XXXI всеросс. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения». СПб., 2012. С. 349-353.

4. *Старостина И. Ю.* «Кентерберийские рассказы» Джеффри Чосера как источник по изучению гендерной истории английского общества XIV века // Источниковедческие исследования. М., 2012. Вып. 5. С. 163-172.

5. *Старостина И. Ю.* Алкеста как ренессансный идеал личности у Дж. Чосера (по поэме «Легенда о хороших женщинах») // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Історія. Вип. 106. Видавництво КНУ імені Тараса Шевченка: Київ, 2011. С. 51-53.

6. *Старостина И. Ю.* Английская горожанка эпохи Джеффри Чосера: проблема образования и воспитания (на материале «Кентерберийских Рассказов») // Казань на перекрестке эпох и культур: Сб. науч. ст. Казань, 2011. С. 189-194.

7. *Старостина И. Ю.* «Мужской взгляд» на женщину: отношение к возлюбленной в среде знати (по произведению Чосера «Легенда о хороших женщинах») // История идей и история общества: Матер. IX Всеросс. науч. конф. Нижневартовск, 2011. С. 177-179.

8. *Starostina I. Y.* The English townswoman of G. Chaucer's time: the issue of woman's education and upbringing (based on «The Canterbury Tales» by Chaucer) // Presenting Academic Achievements to the World. Saratov, 2011. Issue 2. P. 150-154.

9. *Старостина И. Ю.* «Легенда о хороших женщинах» Джеффри Чосера как источник по изучению гендерной истории английского общества XIV века // Новый век: история глазами молодых. Межвуз. сб. науч. тр. аспирантов и молодых ученых. Саратов, 2010. Вып. 9. С. 37-47.

10. *Старостина И. Ю.* Культурная память в исторических поэмах Дж. Чосера (по «Легенде о хороших женщинах») // Историческая память: Люди и эпохи: Тезисы науч. конф. (ИВИ РАН). М., 2010. С. 265-269.

11. *Старостина И. Ю.* Взаимоотношения полов английской дворянской среды XIV века в представлении Джеффри Чосера (на материале «Книги герцогини») // Междисциплинарные связи при изучении литературы: Сб. науч. тр. Саратов, 2010. Вып. 4. С. 82-91.

12. *Starostina I. Y.* «The Book of the Duchess» by Geoffrey Chaucer: the possibilities for studying the problem of sexes' interperception in the noble society and the poet's approach to gender // Presenting Academic Achievements to the World. Saratov, 2010. P. 114–118.

13. *Старостина И. Ю.* «Книга герцогини» Джеффри Чосера: возможности изучения социально-культурных воззрений поэта (постановка проблемы) // Новый век: история глазами молодых. Межвуз. сб. науч. тр. аспирантов и молодых ученых. Саратов, 2009. Вып. 8. Ч. II. С. 106-116.

14. *Старостина И. Ю.* Женщина-горожанка в зеркале брачного поведения (на материале «Кентерберийских Рассказов») // Новый век: история глазами молодых. Межвуз. сб. науч. тр. аспирантов и молодых ученых. Саратов, 2008. Вып. 7. С. 94-100.